

Глава 10

Му Циньчуань, размахивая бордер-колли, устроил целое представление с участием человека и собаки, взывая к родственным чувствам.

Увы, в доме Цзян Юаньмяо всё ещё был слеп и ничего не видел, а из-за барьера и не слышал.

Цзян Чэньчжоу, опасаясь, что ребёнка потревожат, установил защитный барьер, который поглощал большинство звуков снаружи. Даже когда Му Циньчуань барабанил в окно с оглушительным грохотом, до Цзян Юаньмяо доносился лишь слабый отзвук.

Умный малыш по поведению мишки и Ванчая понял, что что-то не так, но эмоции, передававшиеся через красную нить, заставляли его в замешательстве хмурить брови.

— Мишка, там плохой человек? — спросил он, касаясь своего запястья. — Но мне кажется, он не такой уж и плохой.

Чувства, которые передавались ему, были тёплыми. Такое же тепло он часто ощущал от отца и ни с чем бы его не спутал.

В его голове всплыл образ человека, преследовавшего отца, того, кто называл себя его дядей.

«Может, этот дядя и вправду родной?» — туманно подумал Цзян Юаньмяо.

«Дядя здесь... а где же тогда мама?» В новелле «Пришествие Сверхъестественного» жена и ребёнок главного злодея погибли ещё до начала сюжета. С тех пор как он очнулся, в доме был только отец. Цзян Юаньмяо догадывался, что его мать, скорее всего, умерла.

Как ребёнок, он не мог не испытывать любопытства к своей матери.

Какой была женщина, которую так любил его отец и которая подарила ему жизнь?

«Она, должно быть, была очень красивой, говорила нежным голосом, была прекрасна и душой, и телом. Если бы она была жива, она бы точно меня любила».

«Вот бы мама тоже была жива. Мы были бы самой дружной семьёй».

Странные мысли проносились в голове Цзян Юаньмяо. Он поднялся и хотел было подойти к окну, но мишка преградил ему путь.

— Я только взгляну, — попытался договориться мальчик.

Мишка заслонил его своим массивным телом так, что его точно не было бы видно снаружи, всем своим видом выражая непреклонность.

Цзян Юаньмяо с сожалением вздохнул:

— Хорошо, я не буду открывать окно.

Му Циньчуань сорвал голос, но из дома так никто и не ответил.

Он винил не ребёнка, а своего так называемого зятя.

«Это всё Цзян Чэньчжоу, ублюдок! Наверняка наговорил племяннику про меня гадостей, вот он и не отзывается. Я так и знал, что он ревнует. Когда Юань Ся был жив, он всегда завидовал, что брат относился ко мне лучше, чем к нему».

Му Циньчуань сунул бордер-колли под мышку, и в его правой руке появился чёрный меч — Демонический клинок «Истребление зла».

— Раз не открывают, придётся вскрывать силой.

— Племянничек, отойди от окна, чтобы я тебя не задел! — крикнул он на всякий случай.

Тьма сгустилась вокруг клинка.

Вспышка!

Цзян Чэньчжоу с мрачным, как туча, лицом перехватил все атаки клинка.

Увидев его, Му Циньчуань тоже помрачнел.

— А ты вовремя.

И тут же перешёл в нападение, обвиняя во всём Цзян Чэньчжоу:

— Ты совсем с ума сошёл? Оставил трёхлетнего ребёнка одного дома! Ему всего три года, как он может о себе позаботиться? А если ушибётся или поранится? Если бы брат знал, как ты воспитываешь сына, он бы тебя избил! Раз у тебя нет времени на ребёнка, отдай его мне. Меня как раз вышвырнули из Бюро, теперь у меня полно времени.

Он выпалил всё это на одном дыхании. Цзян Чэньчжоу хмурился всё сильнее, пока его взгляд не упал на бордер-колли, который от страха притворился мёртвым.

— Нить-поводок у тебя?

— Если бы не она, я бы так и не узнал, что ты спрятал моего племянника, — самодовольно вздёрнул бровь Му Циньчуань.

— Я говорил тебе много раз. Ты не верил, — ровно произнёс Цзян Чэньчжоу.

Он говорил, но никто не верил. Никто не верил, что Цзян Юаньмяо — его и Юань Ся ребёнок. Все были убеждены, что дитя — гуй.

А гуй — это чужак, тот, кого нужно уничтожить. В мире людей ему не было места.

Улыбка исчезла с лица Му Циньчуаня. Он провёл пальцами по Нити-поводку. Если бы не тот миг, когда нить активировалась и он ощутил подлинную кровную связь, он, возможно, уже убил бы собственного племянника. Так же, как он убивал других гуй своим Демоническим клинком.

— Они не поверят, — холодно сказал Цзян Чэньчжоу.

Оба знали, о ком идёт речь. Даже с доказательством в виде Нити-поводка, Бюро не поверит, что ребёнок — человек.

На самом деле, и Цзян Чэньчжоу, и Му Циньчуань прекрасно понимали, что ребёнок и не был человеком в полном смысле этого слова.

— Я могу его увидеть? — спросил Му Циньчуань. — Я хочу его увидеть. В прошлый раз я его наверняка напугал. Это — извинение.

Он поднял бордер-колли, но несчастный щенок при виде Цзян Чэньчжоу испугался ещё больше и замер, не смея пошевелиться.

Цзян Чэньчжоу брезгливо скривился:

— Где ты откопал эту глупую собаку? У моего сына уже есть пёс.

— Я специально выбирал! Это гений среди собак, умный и послушный, — расхваливал Му Циньчуань.

Цзян Чэньчжоу не горел желанием его впускать. Он верил, что сейчас Му Циньчуань не причинит вреда сыну, но всё равно не доверял ему.

— Уходи. Мы только-только устроились, я не хочу снова переезжать, — предупредил он.

Му Циньчуань понял его и помрачнел.

— Перед тем как прийти, я оторвался от хвоста. Вас не раскроют.

Видя, что Цзян Чэньчжоу его игнорирует, он вспыхнул:

— Цзян Чэньчжоу, ты боишься, что племянник, увидев меня, полюбит меня больше и будет плакать, просясь со мной домой? Ещё бы, с твоим-то собачьим характером какому ребёнку ты понравиться? Племянник с тобой только страдает. Это ребёнок Юань Ся, значит, он — часть моей семьи, и я должен иметь право на опеку!

Цзян Чэньчжоу криво усмехнулся:

— Ты в своём уме?

Какая ещё опека в их положении.

Му Циньчуань знал, что без весомого аргумента этот человек никогда не позволит ему увидеть племянника. Он вытащил из-за пазухи папку с делом и бросил её Цзян Чэньчжоу.

Тот открыл её, и выражение его лица изменилось.

— Глаза племянника ещё не восстановились, а ты всё ищешь подходящую замену. Этого подарка достаточно?

Будучи капитаном в Бюро, Му Циньчуань имел доступ к самой свежей информации, куда более полной, чем у сбежавшего зятя.

— На прошлой неделе обнаружили новый гуй-мир. В нём есть гуй-предмет под названием Зеркало-Всевидающее Око, которое обладает способностью видеть всё сущее. Этот гуй-мир чрезвычайно опасен. Я могу пойти с тобой. Ну так что, теперь я могу его увидеть?

Цзян Чэньчжоу не мог отказаться от такого подарка.

Он оценивающе посмотрел на Му Циньчуаня, взвешивая его искренность, и наконец сказал:

— Поклянись именем Юань Ся, что, что бы ты ни увидел и о чём бы ни догадался, ты никому не расскажешь ничего, что касается Юаньмяо.

Лицо Му Циньчуаня стало серьёзным.

— Клянусь, я не выдам о ребёнке ни единого слова.

Как только он произнёс эти слова, на его горле проступил сложный символ и, скрепив клятву, исчез. Если Му Циньчуань попытается нарушить обещание и раскрыть информацию о Цзян Юаньмяо, этот символ лишит его жизни.

— Входи, — наконец открыл дверь Цзян Чэньчжоу.

— Папа!

Цзян Юаньмяо, не в силах больше ждать, бросился к отцу в объятия.

— Папа, тот человек снаружи — это мой дядя?

От слова «дядя» у Му Циньчуаня навернулись слёзы. Шмыгнув носом, он растроганно произнёс:

— Племянничек, дядюшка пришёл тебя навестить!

Он уже хотел было достать бордер-колли, чтобы задобрить племянника, но тут увидел в руках ребёнка чёрного пса.

Уродливого, искажённого, ужасающего, источающего ауру гуй.

— Гав! — бордер-колли без чувств рухнул на пол.

<http://bllate.org/book/13420/1194696>